

в значении «подстергать»), страдати (в древнерусском не только в значении «испытывать страдание», но и в значении «работать», «трудиться») и др.

Критерий, выдвинутый А. И. Соболевским, может быть признан в общих чертах правильным, хотя в отдельных частностях нуждается в некотором уточнении. Так, наличие того или иного слова в словаре Ф. Миклошича еще не дает основания считать данное слово старославянским или южнославянским. Во-первых, Ф. Миклошич использовал не только собственно старославянские, но и русские лексические материалы через словарные записи Х. Востокова, Ф. И. Буслаева и др. Во-вторых, в его словаре широко представлена лексика, взятая из южных памятников, как «Пролог», «Кормчая» и др., которые являются по своему происхождению русскими и попали в южнославянские языковые области в конце XII—начале XIII в., переписывались там с русских оригиналов и тем самым способствовали внедрению руссизмов в письменный язык южных славян. Должен быть уточнен также вопрос об исключительно русской принадлежности того или иного слова, возможно имевшего более широкий круг обращения в славянских языках. Однако эти проблемы трудно решить при слабой разработанности исторической лексикологии, и поэтому пока, условно и с соответствующими оговорками, критерий А. И. Соболевского может быть принят как рабочий прием.

Согласно указанному лексическому признаку, А. И. Соболевский выделил до двух с половиной десятков переводов, которые, по его мнению, должны быть отнесены к сделанным на Руси в домонгольский период. Среди отмеченных Соболевским переводных произведений должны быть названы в первую очередь такие, которые не имеют узко церковного значения, содержание и стиль которых поэтому обогащали общекультурный кругозор древнерусского общества. Сюда относятся: Житие Андрея Юродивого, сохранившееся в списках XIII—XIV вв. и отразившееся в начальной части Киевской летописи. Как памятники, безусловно светские по стилю и содержанию, далее должны быть названы: «Космография» («Христианская топография») Космы Индикоплова, «История иудейской войны» Иосифа Флавия, «Пчела», «Александрия» Псевдокаллисфена, «Сказание о создании храма св. Софии в Царьграде», «Физиолог» так называемой второй редакции, книга «Эсфирь», апокрифическое житие Моисея «Исход Моисеев», апскрифические сказания о Соломоне («Соломон и Китоврас», «Соломон и царица Савская», «Сказание о подземном человеке», «Суды Соломона»), «Повесть об Акире», «Повесть о прекрасном Девгении», «Сказание о царе Адарiane», «Сказание об Иверской царице Динаре», «Сказание о 12 снах царя Шахаиши». К этому же списку А. И. Соболевский склонен был отнести также древнейший перевод «Пролога». Что касается «Хроники» Амартола, то А. И. Соболевский, в противоположность В. М. Истрину, склонен был считать перевод не русским по происхождению, а болгарским, лишь отредактированным в более позднее время на Руси.

Приведенный список должен быть пополнен отдельными произведениями, которые остались неизвестными А. И. Соболевскому. Так, необходимо назвать книгу «Иосиппон», т. е. еврейское хронографическое произведение, охватывающее исторические события до разорения Иерусалима Титом. Эта книга сохранилась в разрозненных частях в составе различных компилятивных повествований, как «Плены Иерусалимли», «Взятие Иерусалиму третья Титова» по второй редакции «Летописца Еллинского и Римского». Часть этого перевода введена в качестве цитаты в текст По-